

УДК 81'23

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОМАТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ «ROT» И «MOUTH»
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Ю. А. Башкатова

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOMATIC CONCEPTS "ROT" AND "MOUTH"
IN ETHNOCULTURAL TERMS

Yu. A. Bashkatova

Данная статья посвящена выявлению этнокультурной специфики функционирования соматического кода в разнотипных языках двух лингвокультурных сообществ. При этом соматизмы рассматриваются как этнокультурные тексты, которые могут быть прочитаны и истолкованы лишь в контексте культурных смыслов, передаваемых через те или иные знаки культуры: архетипы, мифы, стереотипы, эталоны, символы, обычаи, традиции, ритуалы. Эти знаки национальной культуры в сопоставляемых лингвообществах – английском и русском – являются образными основаниями идиоматических единиц и метафор и включены в их внутреннюю форму.

The article focuses on the identification of ethnocultural peculiarities of somatic code functioning in different-structure languages in two linguocultural communities. Herewith, somatisms are regarded as ethnocultural texts which can only be read and interpreted in the context of cultural meanings rendered by certain cultural signs: archetypes, samples, symbols, customs, traditions, rituals. These codes of national culture in the compared linguistic communities – English and Russian – are the image base of idioms and metaphors and are part of their inner form.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, соматизм, этнокультурная специфика.

Keywords: linguistic-culturology, linguistic worldview, concept, somatism, ethnocultural peculiarities.

На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать тот факт, что научные исследования переместились в область антропоцентрической парадигмы. Данный поворот в языкознании обусловлен тем, что внимание исследователей переключилось с вопроса «как устроен язык» на вопрос «как функционирует язык». Как следствие, появляется необходимость в формировании и развитии нового подхода к анализу и интерпретации языкового материала. К концу XX века заметно восстановление в правах интуиции и интроспекции, что, безусловно, объясняется ростом внимания к человеческому фактору, субъективности в лингвистике [5, с. 83]. Современное языкознание исходит из следующего тезиса: «отправной точкой теоретической и практической деятельности человека является антропоцентризм. Человек как субъект соотносится прежде всего с окружающим природным миром, затем с окружающим социальным миром, затем с каждым индивидуумом и, наконец, с самим собой (самопознание)» [4, с. 86 – 87].

С позиций антропоцентрической парадигмы язык и взаимодействующая с ним культура рассматриваются в тесной связи с бытием человека – с его самопознанием и осознанием мира не только как физически воспринимаемого, но и как созданной человеком духовной реальности.

Культура понимается нами как пространство культурных кодов – вторичных знаковых систем, в которых используются разные материальные и формальные средства для означивания культурных смыслов, или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания. Разными способами кодируемое ценностное содержание и составляет картину мира, в которой

раскрывается мировоззрение того или иного культурного социума.

Как известно, тело человека издревле является источником познания и осмысления мира: знания и наблюдения человека о себе самом переносятся на окружающую действительность. Наименования частей человеческого тела, специфичные для них свойства, характеристики, которые, помимо «называния», несут в себе значимые для культуры смыслы и образуют соматический код культуры.

Соматический код характеризуется отсутствием четких границ с другими культурными кодами. Он предопределяет многие коды культуры, в частности, пространственные представления человека: *под рукой, рукой подать, под носом, на носу, под боком; на волосок (от смерти)*. В целом соматические концепты относятся к классу космических (биологических) концептов, при этом часть структуры этих концептов представляет их в иерархии концептов внутреннего мира: *сердце* – реально существующий кровеносный орган, при этом *сердце* – воплощение характера, в наивной картине мира *сердце* – орган эмоционального переживания [7, с. 10].

Как известно, любое контрастивное исследование направлено на раскрытие национальной специфики через призму сравниваемых языков и ставит себе задачу дать вербализованное представление о духовном мире человека как носителя определенной культуры. Цель настоящей статьи – выявление и описание этнического своеобразия вербализации единиц соматических кодов *rot /mouth* русской и английской лингвокультур.

По данным электронного словаря *Online Etymology Dictionary*, лексема *mouth* происходит от древнеанглийского корня *muþ*, восходящего к пра-

германскому **munthaz* (ср. О. Fris. *muth*, О. N. *munnr*, М. Du. *mont*, Ger. *Mund*, Goth. *munþs* "рот"), с характерным древнеанглийским выпадением носового согласного (ср. *tooth*, *goose* и т. д.), от праиндоевропейского **mnto-s* (ср. Л. *mentum* "выступающая часть тела: подбородок, челюсть, рот") [OED, IERI].

Внутренняя форма слова-репрезентанта концепта РОТ связана с зооморфным признаком: общеславянское исходное **рътъ* – суф. производное (суф. -*тъ*) (с перегласовкой *ъ/ы*) от той же основы, что рыть, буквально означает «то, чем, разрывая, выкапывая, добывают пищу» (о животных, птицах). Древнерусское *рътъ* (> *рот* в результате падения редуцированных) означало «клюв» [Шанский]. Во многих славянских языках лексема *рот* имеет сходное звучание, ср. укр. *рот*, род. п. *рота*, блр. *рот*, род. п. *рота*, словен. *rt*, род. п. *rta* «острие, клюв» [11].

В современном русском языке сохранился еще один соматизм, ведущий свое происхождение от того же корня – *рыло* ((от «рыть») морда, лицо и рот животных, скулы с зубами и мягкими частями; бранно – лицо человека) [Даль]. Подобное использование названий частей тела животных в качестве экспрессивного наименования частей тела человека – распространенное явление в обоих языках. Ср.: *raw – a hand; beak – a nose; tail – a tress of hair; пасть – рот; клюв – нос, рот; лапа, клешня – рука; морда – лицо* и т. д.

Основные группы культурных смыслов, носителем которых являются соматизмы *рот* и *mouth*, связаны с дыханием, приемом пищи и речью. Способность человека дышать, есть, пить и разговаривать посредством рта рассматривалась как проявление нормы, жизненной силы, а ее нарушение и утрата означали болезнь, слабость и смерть. Ср.: *рта раскрыть не может* (о человеке в состоянии слабости), *еле ртом шевелить* (говорить медленно); в проклятии: *чтоб ты до рта хлеба не доносил* (т. е. умер). *The eyes were open, the mouth parched and breathless. One of the men with sticks came over and carried his corpse away* (The Daily Mirror) [BNC].

Пословицы о еде, в которых фигурирует соматизм «рот», характерны для русской языковой картины мира в большей степени, чем для английской: *"Давно ль ты стала ворожить?" – А как нечего стало в рот положить. Лакомый кусок, только бы попал в роток. Рот уж болит, а брюхо все есть велит. Хмельного в рот не берет. В рот тебе хлеба! Дал Бог ротик – даст и кусочек. По усам текло, а в рот не попало. Неужто съедено, что в рот положено?* [9].

Еще один важный смысл, воплощаемый концептом *рот/mouth*, связан с тем, что рот как орган тела символизирует человека вообще: *лишний рот, в доме семь ртов, six mouths to feed*.

Что касается понятийных признаков концепта *mouth*, актуализированных в семах слова-репрезентанта, то здесь обнаруживается довольно широкий спектр значений, в том числе, фиксирующих метафорическое переосмысление рта как от-

верстия (просвета, расщелины, входа) в природных объектах и артефактах.

В словаре *The Merriam-Webster Online Dictionary* находим следующие значения слова *mouth*:

1a: the natural opening through which food passes into the body of an animal and which in vertebrates is typically bounded externally by the lips and internally by the pharynx and encloses the tongue, gums, and teeth

b: **grimace** <made a mouth>

c: an individual requiring food <had too many mouths to feed>

2a: **voice, speech** <finally gave mouth to her feelings>

b: **mouthpiece**

c (1): a tendency to excessive talk (2) : saucy or disrespectful language : **impudence**

3: something that resembles a mouth especially in affording entrance or exit: as a: the place where a stream enters a larger body of water

b: the surface opening of an underground cavity

c: the opening of a container

d: an opening in the side of an organ flue pipe [18].

Итак, согласно современным толковым словарям английского языка, значение лексемы *mouth* составляют следующие семантические компоненты (семы): 'рот, ротовое отверстие', 'гримаса', 'едок', 'речь', 'оратор', 'хамство', 'устье', 'отверстие', 'вход', 'лабиум'.

Русский язык обнаруживает более узкий список понятийных признаков концепта *рот*, актуализированных в семах слова-репрезентанта: 'отверстие между губами', 'очертания губ, разрез губ': 'о животных: пасть, зев', 'полость за губами и до глотки', 'едок, иждивенец'.

Толковый словарь Ожегова определяет лексему *лицо* следующим образом:

1. Полость между верхней и нижней челюстями, снаружи закрытая губами. *Полость рта. Дышать ртом. Дыхание рот в рот* (вид искусственного дыхания; спец.).

2. Очертание и разрез губ. *Большой р. Красивый р. Р. до ушей* (очень большой; шутл.).

3. У животных: то же, что пасть. *Рыбий р.*

4. Перен.: едок, иждивенец (прост.). *Пять ртов кормлю. Лишний р. в семье* [10].

Признаки, отмечаемые в одноязычных толковых словарях, представляют собой далеко не полный перечень понятийных признаков. Существенно пополнить этот список можно, обратившись к словарям синонимов.

В словаре *Collins Thesaurus of the English Language* представлены две группы синонимов, характеризующие различные оттенки значений лексемы *mouth*:

1. lips, trap (slang), chops (slang), jaws, gob (slang, esp. Brit.), maw, yap (slang), cakehole (Brit. slang) *She clamped her hand against her mouth*.

2. entrance, opening, gateway, cavity, door, aperture, crevice, orifice *the mouth of the tunnel*

3. opening, lip, rim *a lit candle stuck in the bottle's mouth*

4. inlet, outlet, estuary, firth, outfall, debouchment *the mouth of the river*

5. (Informal) boasting, gas (informal), bragging, hot air (slang), braggadocio, idle talk, empty talk *She is all mouth and no talent* [15].

В Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений представлены следующие лексемы: уста (губы), зев, морда, пасть, рыло, хайло, клюв [1].

Как мы видим, кроме слов *уста (губы)* и *lips*, все синонимы являются разговорно-сниженными наименованиями рта. Отметим также наличие большего количества рядов синонимов лексемы *mouth* в английском языке, по сравнению с русским языком. (Справедливости ради, необходимо отметить, что метафорические значения на основе сем 'вход' и 'отверстие', существуют и в русском языке: *устье реки (печи)*, *жерло вулкана*, *горлышко бутылки*, но они актуализированы другими репрезентантами.)

Несмотря на универсальность понятийных значений соматизмов *рот* и *mouth*, английская и русская языковые картины мира обнаруживают определенную специфику в комбинаторике ассоциативных признаков данных концептов.

Так, например, в обеих культурах рот связывался с говорением и речью: *открыть рот* 'заговорить', *keep one's mouth shut* 'keep quiet', *передать из уст в уста* 'распространять слух, вести', *by word of mouth* 'orally', *золотые уста* 'о красноречивом человеке', *big mouth* 'loquacious'.

В русских приметах и поверьях рот, особенно открытый, ассоциировался со сплетнями и болтовней, см. рус.: *На всякий роток не накинешь платок*. Тема «замыкания» чужих злых ртов – одна из самых популярных в заговорах, оберегах и проклятиях. В значительной мере она основана на метафорическом отождествлении рта с замком, который можно замкнуть и отомкнуть [2, с. 481]: *Чужой рот не свои ворота, не затворишь. Рот не огород, не затворишь ворот*.

В английских фразеологических единицах рот как орган речи связан с целым спектром значений: праздною болтовней (*run off at the mouth*, *diarrhea of the mouth*), хвастовством (*be a loud mouth*, *shoot off one's mouth*), бестактностью (*foot in one's mouth*), руганью (*to rail full mouth*, *foul-mouthed*, *(Do) you eat with that mouth?*), неискренностью (*talk out of both sides of your mouth*, *mealy-mouthed*, *butter wouldn't melt in one's mouth*).

В русском языке, фольклоре, обрядах рот (а также язык, губы (уста)) связывались с говорением и речью: *передать из уст в уста* 'распространять слухи, сплетни', *осквернить уста* 'богохульствовать, браниться', *изустный* 'бытующий в разговорной форме' и т. п.

В обеих лингвокультурах присутствуют мотивы, связывающие рот (пасть, горло) с адом: «Что ад разинул?», где *ад* 'пасть, рот'; *ад бездонный* 'ненасытная пасть, обжора' (костром.); *жерло ада*; *hell-mouth*. По мнению Робин Во, рот – средоточие телесности и жестокости на лице: "The mouth is the focus of physicality and violence in the face. Objects

enter the mouth, are broken down, and lose their original form. While faces indicate the differences between one human and another, mouths indicate an interior that one cannot see, but knows is similar to one's own: chewing reduces a variety of objects into a kind of sameness. Since the interior is unseen, it is dangerous" [Waugh 1995, p. 362]. В иконографии Страшного суда широкая огненная река с мучающимися в ней грешниками впадает в пасть ада, где сидит Сатана [12, с. 47].

В рассказах о посмертных наказаниях за грехи рот обнаруживает не свойственные ему функции, включаясь в контекст телесного низа. Например, согласно Полесским поверьям о смерти ведьм, отбивавших при жизни молоко у коров, во время агонии изо рта начинало хлестать молоко, забранное ими при жизни. Ср. также инвективу *поцелуй меня в задницу*; или англ. *diarrhea of the mouth* 'словесный понос'.

По поверьям, рот открывал нечистой силе и болезням внутрь человека – отсюда запрет держать рот открытым. Повсеместно известно требование крепить рот при зевании и перед сном, прикрывать во время чихания, не разговаривать во время еды («*когда я ем, я глух и нем*», 'According to Western etiquette, the mouth is kept closed, especially when chewing'). Нахождение с открытым ртом оценивается как форма неправильного поведения, проявление слабости характера, глупости, что получает широкое отражение в русском языке: *ротозеить*, *ротозейничать*, *ртом глядеть* 'быть разиней'.

Рот (прежде всего губы) связан с эротическим началом в человеке, ср.: *уста сахарные, сладкие губки*; *Her lips looked ... delicious, as though if you bit them it would be like biting into a sweetmeat, one of those candies which are filled with a pleasant warming liquid* [14]. О сексуальном темпераменте человека судят по форме и цвету губ (пухлые губы свидетельствуют о страстной натуре): *Мне подумалось, что девушка с такими пухлыми губами может быть и не такой уж покорной* [6]. В современной англоязычной культуре лексема *pout* (*надутые губы*; *недовольная гримаса*) стала синонимом слова «рот» из-за широко распространившейся моды надуть губы (увеличивать их с помощью силикона), чтобы казаться сексуально привлекательнее: *The actress' famous luscious pout was named in a list of the world's sexiest things conducted by British men's magazine FHM* [14].

В отличие от современного идеала женской красоты, в средневековой живописи женский рот изображался неестественно маленьким. Например, на древнерусских иконах женские рты закрыты, губы плотно сжаты, не улыбаются. Такое изображение рта соответствовало господствующему приему презентации женской телесности, точнее, почти что «бестелесности» (очертания фигуры скрыты под одеждой). Такой тип условно можно назвать «добрая жена» или «святая» [8, с. 8]. Сравните, например, с типичными портретами «грешников» того времени:

А прелюбодейца белилами, румянами умазалася, брови и очи подсурмила, уста багряноносна, поклоны низки, словеса гладки, вопросы тихи, ответы мягки, приветы сладки, взгляды благочинны, шествие по пути изрядно, рубаха белая, ризы красныя, сапоги сафьянныя [3].

Есть же дело настоящее: пишут спасов образ Еммануила, лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, тако же и у ног бедра толстыя, и весь яко немчин брюхат и толст учинен, лиши сабли той при бедре не писано [3].

Во многих английских идиомах упоминается соматизм *horse's mouth*, который метафорически может переосмысливаться как «достоверный источник информации» – *from the horse's mouth*; удила во рту лошади – ограничения, препятствия – *take the bit in one's mouth*. Народная мудрость советует не заглядывать в рот дареному коню – *look a gift horse in the mouth*.

Человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает свою систему представлений о мире. Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению неодинаков у народов, соответственно различной будет и языковая картина мира, проявляющаяся в принципах категоризации действительности. Несмотря на свою универсальность, соматический код культуры в полной мере иллюстрирует данное положение.

Сопоставительное изучение соматизмов разных лингвокультурных сообществ может принципиально обогащать систематику соматической лексики, выявляя взаимозависимость между тенденциями развития национальной культуры и национального языка; решение примыкающих к ним смежных проблем продвигает теорию лингвистической концептуализации, что, в свою очередь, повышает объяснительную силу филологического знания.

Литература

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – 7-е изд., стереотип / Н. Абрамов. – М.: Русские словари, 1999.
2. Агапкина, Т. А. Рот / Т. А. Агапкина // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито). – М.: Международные отношения, 2009.
3. Житие протопопы Аввакума им самим написанное / под ред. Н. К. Гудзия. – М.: Гослитиздат, 1960. – URL: <http://feb-web.ru/feb/avvakum/default.asp>.
4. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
5. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://search.ruscorpora.ru/>.
7. Пименова, М. В. Концепт сердце. Образ. Понятие. Символ: монография [Текст] / М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
8. Пушкарева, Н. «Устне твои сот искаплют...». (Опыт феминистского прочтения нарративов XII – XIX вв., описывающих женский и мужской рот). – Гендерные исследования. № 9. – 2003. – URL: <http://kcgs.org.ua/gurnal-009.shtml>.
9. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/>.
10. Толковый словарь Ожегова / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1949 – 1992. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/209742>.
11. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.: [пер. с нем.]. – 2-е изд., стереотип / М. Фасмер. – М., 1987. – Т. 3.
12. Цодикович, В. К. Семантика иконографии «Страшного суда» в русском искусстве XV – XVI вв. / В. К. Цодикович. – Ульяновск, 1995.
13. Шанский, Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – 7-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2004. – 398 [2] с.
14. BNC – British National Corpus [Electronic Resource]. Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/>.
15. CTEL – Collins Thesaurus of the English Language. – Complete and Unabridged 2nd Edition. – 2002: HarperCollins Publishers, 1995, 2002.
16. IERI – Indo-European Roots Index / The American Heritage® Dictionary of the English Language. – Fourth Edition, 2000.
17. OED – Online Etymology Dictionary. [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.etymonline.com/>.
18. MWOD – Merriam-Webster's Online Dictionary. [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>.
19. Waugh, R. Word, Breath, and Vomit: Oral Competition in Old English and Old Norse Literature. Oral Tradition. – 10/2. 1995.